

Близится рассвет, а я всё ещё жду. Странно это: ждать. Но ещё более странно ждать, когда ждать уже некого и нечего. Просыпаешься посреди ночи, не помня о случившемся, и покорно ждёшь: как же иначе?

Но никто не придёт...

Мне было двадцать три года отроду. Я только окончила университет, овладев, как мне тогда казалось, выгодной специальностью — политология. Будучи подростком, я считала политику искусством, искусством управления государством. Логично ведь, да! Мне нравилось изучать экономику, учить правоведение... Нравилось, потому что получалось. Так всегда: то, что схватываешь, что называется, на лету — приводит в восторг. Ты смог реализовать себя, а то, что обуздать с первых двух-трех попыток не удалось — кажется пустяковым и неинтересным. Но я надеялась покорить все вершины выбранной профессии и пророчила себе большое и светлое будущее, как и любой иной взрослый.

Долговременный отдых, полученный благодаря ненайденному месту работы, окончательно надоел, да и финансы, как говорится, давно пели романсы. Смирившись с ситуацией, я устроилась учителем в школу, находившуюся недалеко от моей съёмной квартиры. Поначалу было сложно приневолить детей внимать моим, порой невыносимо скучным, лекциям. Однако со временем я приноровилась общаться с подростками и даже смогла научить их основам экономики и правоведения.

Замечательное чувство возникает, когда тебя слушают с живым интересом, когда детям нравятся мои уроки. Готовилась к занятиям я тоже не без удовольствия. Там-сям, вот и для себя что-то новое открыла. И, удивительное дело, мне всегда было так невтерпёж поделиться с детьми открытием. Раньше я бы никогда не рассказала кому-то о собственной идее, пожадничала. Возможно, некоторые идеи мне казались гениальными, и не хотелось, чтобы кто-то пятнал их своими комментариями. Во всяком случае, я всегда молчала. А зря! Нужно было говорить, нужно было делиться, сейчас что-нибудь и воплотила бы в жизнь. А теперь мой ограниченный системой образования соображательный орган был неспособен к креативорождению. Только факты и может переваривать да анализировать. Плохо, Агафья, плохо!

Ах да, забыла представиться: меня зовут Агафья. Близкие обычно называют меня Ганя, хотя мне это не по душе. Вообще, всё детство и юность я провела с ненавистным мне именем. Но не сейчас, сейчас я его полюбила. Со временем начинаешь понимать, что всё неидеальное — особенное. Моё имя тоже. Оно ассоциируется у меня с огнём, а огонь — с теплом. И так на душе отрадно становится: у тебя есть особенность, она только твоя, и ничья больше. Считаете меня собственницей? А вот и ошибаетесь. Я всего лишь одна из вас, из тех, кто всю жизнь отчаянно пытается выделиться, перестать быть частью толпы. Даже сегодня, будучи совершенно обыкновенной молодой женщиной, я верю: перекрасить себя в зелёный цвет, когда все вокруг красные — возможно. Главное не сдаваться.

Проковыляло полгода с тех пор, как я переступила порог средней общеобразовательной школы № 17. Обретя уверенность в своих словах, я бойко рассказывала детям о том, какие бывают формы государства, формы государственного устройства и политические режимы. Закончив объяснение, я дала ученикам самостоятельную работу, тем самым позволив себе немного подумать и отдохнуть.

Мне всегда было интересно: почему люди всё делят на белое и чёрное? К примеру, те же политические режимы: демократический и антидемократический. Почему не существует золотой середины? При демократическом режиме власть избирается народом. Однако народ — это много, очень много людей. Естественно, большая их часть не увлекается политологией, и потому не в состоянии адекватно оценить кандидата в «большие люди». Получается: голос разбирающегося в насущных делах государства и голос подверженного общественному мнению — абсолютно равны. За маской благодетеля здесь явно скрывается злодей.

С другой стороны, антидемократический режим — земной ад для народа. Подавление прав и свобод личности, диктатура одной идеологии, низкий

уровень жизни... звучит неутешительно, правда? Вот и выбирай из двух зол меньшую...

Мои поверхностные рассуждения прервал звонок. Через минуту детей и след простыл: оно и ясно, последний урок в последний учебный день недели. Я бы и сама с огромным энтузиазмом рванула бы туда, на улицу, на свободу... Но пора спуститься на холодный школьный пол, сесть за стол и проверить самостоятельные работы учеников.

Возвращаясь домой, я попала под щедрый ливень. Такой солнечный день был, и на тебе! Как быстро в этом мире всё меняется. Я уже давно перестала строить планы даже на завтрашний день: судьба всё равно преподнесёт очередной сюрприз. Будучи ещё совсем молодой, я успела разочароваться в громких словах, в обещаниях. Ничего не сбылось ведь, ничего даже не попыталось сбыться. Казалось, что всю жизнь судьба ставила меня перед фактом, а мои чувства не играли никакой роли. Оставалось только смириться со сложившимся положением и жить дальше: не смирилась бы — в злоку превратилась, и никак иначе.

Видимо, внезапный ливень не был приготовленным судьбой сюрпризом: она заботливо наряжала подарочную упаковку другого подарка...

Подойдя к подъезду моего временного пристанища, я увидела молодую женщину. Казалось, она моя ровесница. Несмотря на дождь, больше походящий на бодрящий утренний душ, я смогла её рассмотреть: длинные светлые волосы, завидный стан, одежда, сшитая, будто на заказ... В незнакомке всё было гармонично и прекрасно.

И тут я удивилась собственному поступку: я пригласила её переждать непогоду у меня. Не сразу сообразила, что позвала совершенно чужую, неизвестную особу в свой дом, в свою неприступную крепость. Однако отступить было поздно, поскольку магически скорым образом мы оказались в прихожей моей небольшой, но уютной квартиры.

Пригласив новоиспеченную знакомую на кухню, я по-хозяйски устроила русскую чайную церемонию. Это такая особенная традиция у русских людей: чай делают, а потом как заговорятся, так всё и остынет. Наша беседа затянулась до самого вечера, и, хотя гостя намекала на то, что ей пора уходить, мне очень хотелось, чтобы она осталась еще хоть немного со мной. Женщина, с красивым именем Минодора, смогла пробудить во мне давно забытые чувства: мне хотелось жить. Жажда путешествовать, изучать, находиться в постоянном движении — вот, чем наградила меня внезапная гостя. От Доры (она не против такого сокращения её имени) шёл невероятный позитив и обаяние, которым, казалось, невозможно обладать всего одному человеку. Её обаяния хватило бы на целую армию молодых девиц, желающих превратиться из мисс в миссис.

Дора рассказала мне, что живёт в маленьком городке, находившемся всего в паре часов езды на автобусе от автовокзала моего города. Она приехала развеяться, прогуляться по малознакомым улицам, но погода внесла в её планы личные коррективы. Решила переждать дождь в первом попавшемся подъезде, однако недавно установленный кодовый замок преградил ей дорогу. Здесь-то её и настигло моё неожиданное радушие.

Я внимательно слушала её рассказы. Она говорила о странах, в которых ей посчастливилось побывать, о людях, с которыми ей случалось встречаться, о событиях, очевидицей которых ей довелось быть. Неужели человек может так много всего успеть? — мне всё не верилось...

Я проводила Дору до автовокзала, где она села на последний автобус до родного городка. Шагая по лужам домой, я впервые за многие годы размышляла о смысле жизни. Может, его и вовсе нет? Какая разница! Если нет — придумаю, и, в подтверждение своего вывода, непроизвольно топнула ножкой в очень глубокую лужу. Неудачница с большими мечтами, так я бы назвала фильм о себе. С мокрыми и холодными ногами, замерзшая, наконец, достигла двери теплой и приветливой квартиры...

Пролетели полтора ярких года. Я по-прежнему работаю учителем, однако меня не пугает серость школьных будней. По выходным каждая минута скуки воздается сполна. Дора стала мне не просто другом: она наставник. Помогает плавать в океане жизни, и даже нырять в него, хотя до знакомства с этой удивительной личностью я болтала ногами воду у берега и считала это пределом.

Всё идет хорошо. Я ни в чём не нуждаюсь, имею работу и хобби, а наша с Дорой дружба незыблема и бесконечно полезна.

Надеюсь, вы ещё не забыли про мою вредину-судьбу, которая вечно подбрасывает мне горошины под матрацы. Да, именно она вновь напомнила о себе выходкой, которая заставила меня по-новому взглянуть на окружающих и окончательно убедила меня в том, что моё знакомство с миром только начинается... Впрочем, не буду забегать вперед, и поведаю тебе, читатель, всё постепенно и размеренно.

На выходных я часто приезжала в маленький, на первый взгляд, серый городок Доры. Он привлекал меня своим величественным спокойствием и неторопливостью. В больших городах люди вечно смотрят на время, словно жить спешат. А увидев, что их спешка не дала ожидаемых результатов, начинают бешено сметать всё и всех на своём пути. Разве это — та волшебная жизнь взрослого, о которой каждый мечтал в детстве? Нет! Это — хаос, хаос в сознании человека. Порядок возможен, но лишь, если ваше сознание, вместе с не столь полезным, однако чрезвычайно важным телом, окажется в тихом городишке, подобном этому.

В один приятный солнечный день я решила удивить Дору незапланированным приездом. Но ей удалось, не подозревая о том, удивить меня ещё больше: её не оказалось ни дома, ни на работе. Телефон дорогого друга тоже был предательски отключён. Расстроившись, я побрела по местному парку, в надежде встретить там мою Дору. Но встретила вовсе не подругу, а друга. Молодой человек подсел ко мне на скамейке, и у нас завязался неловкий, но многообещающий разговор:

— Ждете, наверное, кого-то? — спросил незнакомец, к которому я, неизвестно почему, уже испытывала странные чувства, но осознать этого пока не успела.

— Ждала, но тщетно, — со вздохом ответила я.

— И я так же. Расскажите?

— Отчего не рассказать... — и я поведала свою душераздирающую историю о неудавшемся сюрпризе.

Мы гуляли и беседовали весь день. Было такое, незнакомое до сих пор, чувство... я бы назвала его «немой восторг». Будто каждая клеточка моего тела отмечала праздник, и на душе было так благостно, что невозможно передать. Вы не поймете, если незнакомы с этим чувством лично.

День промчался незаметно, и вот, я уже еду в полном автобусе в родной муравейник. Грусть, вызванную незнанием местонахождения Доры, почти затмило новое знакомство.

В последующие дни я пыталась дозвониться до самой жизнерадостной в мире девушки, но абонент всё ещё был недоступен. Мой ум терзали ужасные догадки, и я находилась в полной безысходности.

На следующей неделе я взяла отпуск за свой счет, сняла тесную однокомнатную квартиру, недалеко от дома Доры, и, полная уверенности в результативности стараний, отправилась опрашивать соседей подруги. Мне стало страшно, поскольку все они говорили, что не знают такой девушки, и никто и близко не попадает под моё описание. Каждый раз, когда я, с вселенским возмущением, указывала на номер квартиры Доры, собеседник разводил руки в стороны и смотрел на меня, как на сумасшедшую.

— Да в этой квартире уже лет тридцать как бабка Ленка живёт! Внучат у неё нет, дочери тоже. Сын был, да пропал без вести много лет назад. — Такую историю мне поведали местные жители.

— Но как же это может быть, если я там была, в этой квартире? Да это квартира моей подруги, и никакой бабки я там никогда не видела! — Я отчаянно не понимала, что, собственно, происходит...

В конце концов, я сама пошла в эту квартиру и долго-долго стучала и звонила, пока дверь, наконец, не отворилась. На пороге стояла пожилая женщина: большие голубые глаза, наполненные житейской мудростью, были в гармонии с седыми прядями волос и домашним халатом, который, я заметила, зашивали уже не раз. Она вопросительно посмотрела на меня, и я рассказала ей, почему я здесь.

Думаю, ты догадался, дорогой читатель, что Елена Дмитриевна ни сном ни духом про Дору...

Минуло три месяца. В моей жизни за это время появилась опора — тот самый случайный знакомый. Наши отношения крепили, я чувствовала защиту и поддержку — что нам, женщинам, еще надо-то?! Я чувствовала счастье, настоящее, которое не требует доводов: оно есть, и на этом точка. Однако я не поставила точки над всеми «ё». Тайна внезапного исчезновения Доры всё еще не давала мне спокойно засыпать по ночам. Я начала вдумываться, и поняла, что с Дорой у меня не было ни одного общего знакомого. Как такое могло произойти?

По крупицам я вспоминала каждый день, проведенный с Дорой, и с ужасом поняла, что не могу вспомнить ни одного реального момента. Более того, я не помнила даже лица Доры. Не найдя ни одной фотографии, я вдруг осознала, кто она...